

## Глава 28 Кошки-мышки (2)

— Леди Чэнь, вы отнеслись к тому, что я сказал прошлой ночью, как к ветру мимо ушей?

Ли Юдэ усмехнулся.

Чэнь Хуэй быстро ответила:

— Это не так, господин. Эта леди Чэнь планировала проснуться рано, чтобы встретить восход солнца, но эта леди Чэнь вышла слишком рано и случайно заснула...

В любом случае, он не знал, когда она вышла. Итак, даже если она несла чушь, что он мог ей сделать?!

Возможно, из-за того, что в сравнении был вред, в это время Чэнь Хуэй думала о прошлой ночи Ли Юдэ. Хотя его действия были немного отталкивающими, но когда он говорил тихим голосом без грима, в нем, казалось, была другая мягкость... Может ли быть так, что после удовлетворения определенных извращенных потребностей людей они станут более терпимыми?

— Восход солнца?

Ли Юдэ недоверчиво повысил голос. Он удивлялся, как у этой женщины могло быть так много оправданий, которые никто другой не мог придумать. Что можно было увидеть в этом солнце, которое каждый день восходит с востока и заходит на западе?

— Да, в тот момент, когда солнце встает с востока, это так красиво... Апчи!

Чэнь Хуэй быстро отвернулась, почувствовав, что у нее зачесался нос.

Ли Юдэ резко сделал шаг назад, и в его голосе послышался некоторый сарказм:

— Ты простудилась?

Чэнь Хуэй схватилась за нос и ответила:

— Нет, нет, просто у меня чешется нос...

Она выглядела так, словно столкнулась лицом к лицу с великим врагом. К счастью, ее нос не пошел ей навстречу и не заставил ее снова чихнуть, чтобы выбить ковер у нее из-под ног.

Ли Юдэ не знал, почему он почувствовал себя немного раздраженным, когда посмотрел на внешность Чэнь Хуэй. Думая о сложном чувстве подавленности, которое он испытал, когда проснулся этим утром и обнаружил, что она все еще сидит снаружи, его губы скривились в мрачной улыбке и он сказал:

— Почему госпожа Чэнь не послушала меня? Похоже, ты очень хочешь переночевать у меня. Хорошо, приходи сегодня поспать.

Закончив говорить, он ушел, не дав Чэнь Хуэй шанса отреагировать.

Чэнь Хуэй непонимающе потерла голову. Ее... ее умение быть вороньим клювом снова улучшилось?

Сяо Тяо украдкой высунула голову из двери, посмотрела на Чэнь Хуэй и прошептала:

— Госпожа Чэнь, мне очень жаль. Было слишком поздно звать тебя, когда я увидел господина...

С тяжелым сердцем Чэнь Хуэй изо всех сил старалась выбросить из головы коробку с нефритовыми гениталиями и утешила Сяо Тяо:

— Все в порядке. Не волнуйся. Я в порядке.

Было просто неизвестно, утешала ли она Сяо Тяо или утешала саму себя. Настроение Чэнь Хуэй немного улучшилось. Она встала и сказала Сяо Тяо:

— Я пойду посплю немного. Оберегай меня. Не, не позволяй этому приблизиться ко мне...

В любом случае, был день. Крысы бы не вышли, верно? Но у нее все еще были затаенные страхи, и она позволила Сяо Тяо присматривать за ней. Только тогда она могла по-настоящему чувствовать себя непринужденно. Прошлой ночью она плохо спала. Она страдала от боли в пояснице и спине. Ей нужно было хорошо выспаться... Что же касается сегодняшнего вечера, то сейчас она не будет думать об этом! Может быть, этот раздражающий евнух просто случайно сказал это, чтобы напугать ее!

Под присмотром Сяо Тяо Чэнь Хуэй некоторое время поерзала и, наконец, попала в темную и сладкую страну грез.

Был полдень, когда она снова проснулась. Чэнь Хуэй удовлетворенно потянулась. Она медленно привела себя в порядок и некоторое время слушала, как Сяо Тяо рассказывает о кошках.

— Леди, когда вы спали, брат Сяо Ву принес кота. Этот кот трехцветный, и он выглядит

действительно красиво!

Сяо Тяо выглядела так, словно у нее был потенциал стать кошачьей рабыней. Ее глаза засияли после упоминания о коте.

Чэнь Хуэй зевнула и ответила Сяо Тяо:

— Давай сначала пообедаем. После обеда посмотрим, сможет ли кот поймать крысу.

Она была прагматиком. Если этот кот может поймать мышь, значит, это хороший кот. Если бы он не мог поймать мышь...какая ей от этого польза?!

Чем Чэнь Хуэй была больше всего довольна после приезда в Хризантемовый двор, так это улучшением своего рациона питания. Когда на кухню принесли стол с сытным обедом, Чэнь Хуэй попросила Сяо Тяо закрыть дверь и избавилась от своего притворства, которое она намеренно надевала для посторонних перед едой. Она притянула к себе Сяо Тяо и с удовольствием поела.

Когда трапеза закончилась, Чэнь Хуэй попросила Сяо Ву принести кошку и положить ее в комнату, пока она нервно наблюдала снаружи.

Глаза Сяо Тяо расширились, когда она увидела, как красивая трехцветная кошка грациозно ходит вокруг, и прошептала:

— Леди, мы должны дать ему имя?

Чэнь Хуэй смотрела, серьезно ли работает кот, и небрежно произнесла:

— Имя? Давай назовем его Хуань Сюэ Вэй Ци Ли Саньцай Мали Хуан.

У Сяо Ву и Сяо Тяо были ошеломленные лица. Это имя было таким длинным и трудным для запоминания...

Кот, получивший новое имя, повернул голову, чтобы одарить их презрительным взглядом, и продолжил расхаживать по территории, как король. Внезапно мимо промелькнула черная тень. Сяо Тяо прикрыла рот рукой и воскликнула. А Чэнь Хуэй уже в испуге отступила на два шага назад.

Однако Хуань Сюэ Вэй Ци Ли Саньцай Мали Хуан, на которого Чэнь Хуэй возлагала большие надежды, в шоке выгнулся дугой и высоко подпрыгнул. Большая крыса стояла и смотрела на него. После того, как последний сильно приземлился, он вырвался из двери и помчался во двор, как вспышка молнии.

Сяо Тяо крикнул:

— Хуань Сюэ...Хуань Сюэ Вэй... убежал!

Чэнь Хуэй погладила ее испуганное маленькое сердечко через клочок кожи, в то время как Сяо Ву поспешно погнался за котом.

Чэнь Хуэй не хотела оставаться в этом дворе с большой мышью, быстро вытащила Сяо Тяо и выбежала:

— Пойдем, поймает Ли Саньцай!

Сяо Ву плотно увязался за котом. Чэнь Хуэй использовала его как указатель, так что ей не нужно было спешить. Вскоре она поняла, что кот вел ее в направлении Плам-Ярда.

У Чэнь Хуэй внезапно возникло дурное предчувствие, и вскоре это предчувствие подтвердилось.

Сяо Ву стоял у входа в Бамбуковый павильон и смотрел на Чэнь Хуэй и Сяо Тяо, которые догнали его, с таким выражением, что он был в трудном положении.

Чэнь Хуэй понимающе сказала:

— Ли Саньцай вошел?

Сяо Ву проигнорировал странное имя и кивнул:

— Да, леди Чэнь... послушайте...

— Ты привел кота, решай сам, - Чэнь Хуэй выглядела бессердечной.

Сяо Ву тут же несчастно нахмурился и не знал, что делать.

Чэнь Хуэй махнула рукой и произнесла:

— Сяо Ву, разберись сам. Я вернусь первой.

Сяо Ву почти преклонил колени перед Чэнь Хуэй и поспешно сказал:

— Госпожа Чэнь, пожалуйста, сделайте благотворительное дело и помогите этому малышу! Если бы этот кот обидел госпожу Цзян, господин забил бы этого малыша до смерти...

Чэнь Хуэй пристально посмотрела на него:

— Какой смысл мне это говорить? Если я возьму вину на себя, господин забьет меня до смерти

Сяо Ву был ошарашен. Видя, что Чэнь Хуэй серьезна, он почувствовал нелепость происходящего. Леди Чэнь действительно так думала. Как мог господин забить ее до смерти? Господин уже позволил ей переехать жить в Хризантемовый двор!

— Однако, однако, госпожа Чэнь... Господин, он...

Сяо Ву был обеспокоен тем, что он не находил слов. Было бы так здорово, если бы Сяо Лю был здесь. Конечно, Сяо Лю не был бы таким неуклюжим, как он, чтобы даже не уметь ясно говорить.

Один человек вышел из Бамбукового павильона. Это была Циншу. Она, казалось, не удивилась, увидев троих за дверью. Она только мягко сказала Чэнь Хуэй:

— Госпожа Чэнь, госпожа Цзян приглашает вас войти.

Чэнь Хуэй сдержанно улыбнулась и ответила:

— Не стоит, я сейчас ухожу.

Циншу изобразила озадаченный взгляд и сказала:

— Но кот леди внутри.

Чэнь Хуэй:

— ...

Нет возможности на это ответить...